Это были не мои воспоминания, но они были, как будто это были мои воспоминания, настолько глубокие, что они были незабываемыми.

Однако эти воспоминания были расплывчатыми, так что я мог видеть только общие черты, но не все.

Я видел себя одетым в тряпку, гуляющим по пустынной сельской местности, нет, это была не пустынная сельская местность, это была братская могила.

Тело было тонким и слабым, и я искал пищу в общей могиле, используя одежду мертвеца, чтобы согреться, используя жертвоприношение мертвеца, чтобы плодоносить мой желудок, используя Лук и стрелы для использования в качестве оружия. Каждый день я хожу между жизнью и смертью, каждый день, как дикий волк, еще одна секунда жизни - это самое большое желание.

В том году, когда цветут сливы, а я дрожу от холода, мимо проходила девушка посреди пустынной и отдаленной массовой могилы. В отличие от других сановников, которые проходят мимо и сразу же убегают, она вышла из кареты, одетая в чистое гусиное желтое платье, за которым последовали двое. Уважаемый слуга. Они были подобны небу и земле, одно было чистым, как возвышающиеся белые облака, а другое грязным, как пыль.

Я не мог видеть ее лица, потому что моя память была слишком расплывчатой, я чувствовал только ее улыбку. Это было так странно, что я не мог этого видеть, но чувствовал тепло ее улыбки.

"У тебя нет имени, так что возьми мою фамилию". Ты замешан в земном мире, так что я назову тебя... Ли Хонгду".

В моей памяти Ли Хунду - это я, я Ли Хунду.

В возрасте десяти лет я вошел в красивый огромный особняк этой девушки, научился разводить лошадей и выполнять странные работы, и спокойно проследил за этой девушкой, как за рабыней.

До того дня, когда разразился голод, и мой родной город был в хаосе. Голодные люди ворвались в дом девочки, и ее родители упали в лужу крови. Зернохранилища были разграблены, и я сбежал с девушкой посреди ночи, не зная, как далеко я убежал, только для того, чтобы найти себя снова посреди ночи. Эта братская могила.

Это массовое захоронение уже не было обычным, в нем было полно ходячих трупов, зомби напали на двух детей за их кровь, и даосский священник случайно прошел мимо и спас двоих.

Даосский священник сказал, что девочка родилась с даосскими костями и была хорошим учеником даосизма. Но у него было всего пять слов, чтобы сказать обо мне: "Нельзя резать дерево".

В пятнадцать лет девочка уже была сияющей звездой даосизма, а я все еще оставался обыкновенным, как кусок гравия в пустыне.

Однако, когда девочке было девятнадцать лет, она приняла решение, которого никто не ожидал.

В том году даосский молодой хозяин номер один в мире пришел, чтобы сделать предложение

о браке, и я все еще стоял за ним, как рабыня. Выражение заключается в том, что многие годы спокойствия, нежелания сердца, нежелания, гнева, шипения, но не осмеливаются иметь какое-либо выражение.

Но девушка вежливо отказалась, она с улыбкой указала на мужчину позади нее, рассказала миру шокирующую новость, как волны. "Мой муж, который всегда рядом со мной".

В ту ночь они вместе отправились в реку любви. Когда мягкое, красивое тело девушки устало в моих руках, я закрыл глаза и почувствовал запах ее волос, но услышал, как она слегка заплакала:" Красная Пыль, если бы в твоей жизни осталось всего десять лет, какой бы выбор ты сделал?"

Слова были похожи на бомбу, и я почему-то держал ее, мое тело слегка дрожало.

С того дня я практиковал самые опасные даосские техники, выполнял самые страшные миссии, использовал самое доминирующее оружие и был самым ослепительным гением.

Шаг за шагом люди думали, что я пытаюсь стать сильнее, но они не знали, что я только пытаюсь достичь почти невозможной мечты.

У меня есть все волшебные таблетки в мире, но я не мог сделать ее лучше. Она заблудилась в своем даосском выращивании, и ее продолжительность жизни уже подошла к концу, так что никакие хорошие лекарства не могли сохранить ей жизнь.

Очевидно, что я на вершине мира, но с каждым днем я могу только наблюдать, как эта любимая женщина становится все слабее и слабее. Каждый день она заставляла улыбаться перед людьми, но часто одна на вершине горы плакала под свистящий ветер.

В конце концов, она сказала, что очень устала, поэтому я сдался и прожил с ней тихую жизнь в Куньлуне.

Но в тот день девушка посмотрела на белые облака и прошептала: "Если я могу жить как фея, то в этом чудесном мире Выживание, было бы неплохо".

Бессмертные...

Тогда у меня возникла идея, если Бог и Будда могут стать бессмертными, почему я не могу стать бессмертным? Нахождение в небесном классе не исключает Бога и Будду.

Это идет против зерна.

Я сказал девушке, подожди меня еще три года, и когда цветущие сливы откроются в третий раз, тогда я вернусь.

Я использовал лучшую в мире метафизику и посвятил лучшую в мире магию, чтобы наконец-то найти то, что известно как Дворец Ада.

Это была невидимая фигура, и я стоял на коленях семь дней и ночей, умоляя об искусстве стать бессмертным и о книге жизни и смерти. Однако лучший человек в мире подвергался там бесконечным насмешкам и издевательствам.

Гнев захватил все сердце, одного человека, один нож, один лук, убил четыре раза в подземелье.

Я стоял на высокой горе, и бесчисленные призраки земного царства превратились в огромные черные руки, бушующие навстречу мне. Однако, это был лишь незначительный нисходящий лук, и во вспышке молнии, десятки тысяч призраков, уже их души были рассеяны.

Эта девчачья улыбка все еще остается в моем сердце, и я говорю себе каждый день.....

Вершина этого мира - прекрасный вид, но без тебя это просто высокое место.

Пустынный мир бесполезен, поэтому я отправился на поиски бессмертия. Я не уверен, смогу ли я найти бессмертных на вершине горы Тайхан, где Чжан Санфэн восстал к бессмертию, но не могу найти ни одного.

Я обратился в буддизм и пытался найти следы Будды, но когда я шёл той же дорогой, что и он, я обнаружил, что это была просто пустая болтовня.

Наконец, весть о смерти девушки дошла до меня, и небо и земля, казалось, рухнули, заставив меня закружиться головами и не в силах найти дорогу. У меня кружилась голова, и я не мог найти дорогу. Мой гнев становился сильнее, и моя добродетель превращалась в негодование, вплоть до сегодняшнего дня, когда я был удивлен Богами и Буддами, которые искали меня много лет. Я годами искал их помощи, но в конце концов ждал, когда они возьмут на себя инициативу и уничтожат меня.

Я встал на колени на земле, обращаясь к своему горю, и хотел попросить их вернуть бедную, добрую девушку ко мне. Однако я не получил от них никакой помощи и слышал только гнев и насмешки.

Я говорил себе: король или генерал предпочли бы иметь мужество?

В тот день Пульс Дракона захватил Небесный лук и нарисовал лук, как полнолуние.

Когда неизвестное божество, Будда, было застрелено Небесным Пульсом Дракона, захватившим лук, Небеса разозлились.

Небеса воздали мне гнев небесный, и я возвратился на небо мечом.

Меч, который носили много лет, поднялся в небо, и без талисмана Дао или заклинания, только по моей вере, я полетел в облака и пронзил это небо, полное богов и Будд.

Наконец, нож упал в скалу и ударил ножом стену скалы, лезвие не вошло, оставив всего несколько дюймов ручки снаружи.

Я прикрыл голову и вспомнил то место со смертельной ясностью. Это было в средней и нижней части Желтой реки, которую я помню сегодня как Хэнань, но я не мог точно вспомнить, где был обрыв.

После стольких лет, что случилось с ножом?

Небеса сказали, что я заслужил умереть и разделил Небо Дракона Вены, захватив лук на три части, тело, тетиву и артефакты, и я бежал в беспорядке, в конце концов восстановив только один артефакт.

Однако я не убежал от страха, а вернулся к девушке и похоронил ее в братской могиле, где она была похоронена. Прошли годы, и теперь там был красивый склон холма.

Я дотронулся до ее холодного лица и тихонько пробормотал: "Прости, что в конце концов... я не дал тебе дождаться, пока откроются сливовые цветы".

С кинжалом, я закончил свою собственную жизнь, и моя душа, грязная, как она была, свела нас вместе.

Готовясь к последствиям, устанавливая наследие, моя душа все это закончила. В конце концов, душа превратилась в нетленное золотое тело и ждала своей судьбы.

Я... Ли Хонгду.

Нет, я... Цзян Чэн.

Моя память, казалось, был сбит с толку вдруг, я не мог сказать, кто я, но в тот момент, мое видение внезапно взял на себя темноту, в том, что В темноте, был красный глаз, который смотрел на меня со смертью. Глаза выглядели холодными, такими холодными, что охлаждали мои кости.

"Красная Пыль Ли!"

Старый голос внезапно прозвучал из ниоткуда в моей голове: "Четыреста лет, и ты все еще жив! Ты все еще жив! Я найду тебя, и разобью на кусочки и разорву на куски!"

"Бум!"

Я открыл глаза в шоке, окруженный десятым этажом башни с привидениями.

"Фу..."

Я выпустил мутное дыхание и похлопал по груди.

Я не Ли Хунду, я Цзян Чэн... Какое ужасное воспоминание, которое чуть не дало мне расколотое личностное расстройство.

Кто этот глаз? Что это был за голос?

Оказалось, что "Захватывающий Лук Дракона" был разделен на три секции, и я уже получил две из них.

Но есть еще одна важная вещь.

Я сильно похлопал по голове, умирая от желания вспомнить нож, который Ли Хунду оставил на скале Хэнань четыреста лет назад... В каком именно городе он был?

Чёрт возьми, если бы я знал это, мне следовало бы изучать географию в первую очередь!

http://tl.rulate.ru/book/41095/934382